

На правах рукописи

Магарамов Эльдар Магарамович

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2007

Диссертация выполнена в Региональном центре этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

Научные руководители:

Кандидат философских наук

Арухов Загир Сабирович

Доктор философских наук, профессор

Добаев Игорь Прокопьевич

**Официальные
оппоненты:**

Доктор политических наук, профессор

Панин Виктор Николаевич

Кандидат политических наук,

Шубина Юлия Геннадиевна

Ведущая организация:

Южный федеральный университет

Защита диссертации состоится 10 октября 2007 г. в 16 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г.Ставрополь, ул.Пушкина, 1, корп.1-а, ауд 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу. 355009, г.Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

Автореферат разослан 7 сентября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что Россия, хотя и медленно, но уверенно движется вперед в направлении укрепления государственного суверенитета. Ставший результатом оживления экономической ситуации в стране рост государственного потенциала повысил геополитическую значимость России, активизировал ее политику в отстаивании национальных интересов в стратегических регионах земли. Указанные обстоятельства делают актуальным анализ геополитического потенциала новой постсоветской России, что позволит в итоге наметить горизонты возможных трансформаций ее социально-политического пространства.

Одним из стратегически важных регионов мира является Кавказ. Регион, за который велись многочисленные войны в разные периоды истории, и сегодня остается объектом повышенного внимания ведущих государств мира и транснациональных корпораций. Таковым он обещает оставаться и в будущем. Появление новых государственных образований на Кавказе привело к тому, что значимость для России северокавказского региона возросла многократно. Сегодня на Северном Кавказе сосредоточено множество противоречий и проблем, имеющих геополитическую окраску. Это регион, где вопросы, связанные с защитой национальной и региональной безопасности России, стоят остро и требуют комплексного рассмотрения. В связи с этим особую актуальность обретает выявление противоречий, связанных с обеспечением национальной и региональной безопасности в северокавказском регионе и поиск возможностей адекватного реагирования на все вызовы, с которыми сталкивается этот регион, а также анализ того, как Россия противодействует этим вызовам.

Формат данного исследования призван охватить основные геополитические вызовы, затрагивающие национальную и региональную безопасность России в северокавказском регионе на основе геополитического подхода, который в прикладном аспекте применительно к северокавказскому региону на сегодняшний день остается слабо разработанным.

В свете постсоветских геополитических изменений актуализировалась роль Дагестана как южного форпоста России с точки зрения развития экономики и укрепления позиций России во всем кавказском макрорегионе. Анализ указанных обстоятельств и поиск путей реализации геополитического потенциала Дагестана в контексте рассматриваемой темы делают исследование актуальным и востребованным.

Актуальность исследования диктуется сравнительной малоизученностью современных геополитических процессов, в которые

втянут рассматриваемый регион, а также необходимостью систематизирования и выявления основных направлений и особенностей трансформации его геополитических параметров.

Степень научной разработанности проблемы. Развитие геополитики как науки берет свое начало с рубежа XIX-XX веков. Термин «геополитика» был введен в научный оборот в 1916г шведским ученым Рудольфом Челленом, определившим ее как науку о государстве, олицетворяющем собой «географический организм в пространстве». Надо сказать, что сам он не претендовал на роль первооткрывателя, считая своим учителем Ф. Ратцеля. Классиками геополитики считаются П Видаль де ла Блаш, А Мэхен, Х Макиндер, Н. Спайкмен, Дж Фейргрив, К. Хаусхофер Именно они явились создателями национальных школ геополитики – французской, американской, английской, немецкой. Обращает на себя внимание то, что время их появления и творческой активности совпадает с периодами актуализации на государственном уровне вопросов, связанных с эффективным выстраиванием политики государства в кризисные моменты, чаще всего за пределами национально-государственных границ, исходя из ограниченности ресурсов.

В России же геополитические воззрения, к появлению которых ее геополитическое положение стимулировало издавна, формировались с XVIII в. в таких направлениях, как цивилизационное, социально-политическое и естественно-научное. Это было связано, во-первых, с утверждением евразийского статуса России, ее устойчивого положения в границах евразийской империи; во-вторых, с экономическим ростом, расширением международных связей; в-третьих, с развитием естествознания в ходе Петровских реформ. Среди исследователей этого времени можно назвать таких как К Бэр, В Ламанский, Л Мечников, Д Менделеев и др.

Дальнейшие эволюционные сдвиги в геополитических воззрениях России наблюдаются в 20-х гг XX в в работах А Радко, В. Семенова-Тян-Шанского, А Снесарева и др. Но следует также отметить, что с конца 20-х гг XX в понятие «геополитика» изымается из научного оборота Советского Союза как одно из проявлений буржуазной науки. Поэтому развитие геополитических сюжетов шло за пределами нашего отечества и разрабатывалось русскими учеными, которые возглавили евразийское движение в эмиграции. Это были, в первую очередь, Г. Вернадский и П Савицкий.

Распад СССР дал новый толчок развитию геополитических идей. С этого времени берет начало столкновение России с реальной угрозой ее балканизации, проблемой сохранения территориальной целостности, и именно поэтому геополитическая тематика превратилась в одну из

ключевых проблем, от решения которых зависят перспективы российской государственности. Поэтому возрождавшаяся геополитика новой России с самого начала стала объектом довольно острых идейно-политических дискуссий, споров и столкновений в российском обществе. Из российских исследователей, специализирующихся по геополитической проблематике, следует выделить К. Гаджиева, А. Дугина, Л. Ивашова, В. Колосова, С. МIRONENKO, А. Панарина, К. Сорокина, В. Цымбурского и др.

Высокая концентрация вызовов, исходящих с юга России, обусловила повышенный научно-исследовательский интерес к этому региону. Это связано, прежде всего, с полученным кавказскими республиками статуса государственности, а также возникновением нескольких региональных межэтнических конфликтов, что резко повысило влияние внешних факторов на стабильность и безопасность России в этом регионе.

Региональные геополитические процессы на южном стратегическом направлении отражены в работах российских ученых А. Баранова, В. Бурматова, А. Дружинина, Д. Малышевой, Н. Медведева, В. Панина, Г. Петросяна, С. Проскурина и др.

Некоторые политические и экономические вопросы российской стратегии на Кавказе освещены в работах В. Кривохижа, Н. Миллера, А. Панарина, А. Хачатурова и др.

Важный вклад в исследование отдельных проблем безопасности и региональной геополитики внесли такие ученые, как В. Авксентьев, И. Добаев, В. Немчина, Д. Кротов, Н. Медведев, В. Мишин, В. Рябцев, В. Черноус и др.

Одной из важных проблем региональной геополитики, влияющей на безопасность, выступает религиозный фактор. В этом направлении активно работают исламоведы В. Акаев, З. Арухов, С. Воробьев, И. Добаев, А. Игнатенко, А. Малашенко, Д. Макаров, К. Ханбабаев и др.

Анализу конфликтогенных факторов на Северном Кавказе, проявляющихся в геополитике, этнической, идеологической, административно-политической сферах посвящены работы А. Авксентьева, М. Барбашина, И. Добаева, А. Ерохина, С. Епифанцева, С. Ивановой, А. Лубского, Н. Медведева, Х. Тхагапсоева и др.

Нужно отметить наличие определенных научных интересов по геополитической тематике и в Республике Дагестан. Здесь, в первую очередь, следует упомянуть о научных разработках З. Арухова, представляющих собой всесторонний анализ геополитического потенциала Дагестана с переходом на практическую плоскость для его реализации в интересах развития как Дагестана и Северного Кавказа, так и России в целом. В числе других, занимающихся систематизированием и осмыслением новых геополитических характеристик в свете современных

тенденций по Дагестану, нужно упомянуть З. Махулову, Г. Османова, Г. Юсупову и др.

Однако, в связи с разобщенностью создающихся в современной России геополитических школ и направлений, отсутствием традиций в отечественных геополитических исследованиях на разных уровнях рассмотрения проблем, можно утверждать, что в современной российской исследовательской практике затрагивались и рассматривались лишь отдельные вопросы геополитики, чаще на глобальном и общегосударственном уровнях. Что касается исследований региональной геополитики России, то следует подчеркнуть, что это направление научной деятельности находится в стадии становления и оформления. Наличие многочисленных дискуссионных, неисследованных вопросов и научных лакун придает теме проблемный характер, что, безусловно, требует активизации работы в этом направлении. Особенно сказанное актуально для региональной российской геополитики на Северном Кавказе, что обуславливается, во-первых, общетеоретической значимостью проведения региональных исследований в регионе с высокой степенью динамичности; во-вторых, практическими задачами улучшения российской региональной политики.

Теоретико-методологические основы исследования. Достижению цели исследования через разрешение поставленных задач способствовал синтез ретроспективного, сравнительно-исторического анализа в увязке с геополитическим подходом, заключающемся в рассмотрении максимально возможного числа внутренних и внешних факторов в привязке к единой географической матрице (северокавказскому региону).

При рассмотрении угроз геополитической безопасности региона использован институциональный и структурно-функциональный анализ.

Основу для проведения исследования по рассматриваемой теме составили методологические труды классиков геополитики, а также работы обобщающего характера по теории политических процессов, мировой политике, международных отношений, конфликтологии.

Объектом исследования является национальная и региональная безопасность России в контексте современных геополитических трансформаций.

Предметом исследования выступает воздействие геополитического фактора на национальную безопасность России в северокавказском регионе.

Цель работы – выявить особенности современной геополитической ситуации на Северном Кавказе с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности России.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение

следующих **задач**:

- на основе анализа доктрин классической геополитики и современных геополитических воззрений определить сущность геополитического подхода исследования;

- проанализировать в свете теории «геополитического плюрализма» региональные аспекты основных геополитических вызовов, затрагивающих национальную и региональную безопасность современной России;

- выявить геополитическое измерение северокавказского региона;

- определить место и роль ключевых этнополитических конфликтов в контексте их влияния на геополитическую безопасность России в регионе,

- исследовать воздействие каспийского фактора на геополитические трансформации в регионе в плане появления новых угроз и вызовов национальной безопасности России;

- проанализировать геополитический потенциал Дагестана в направлении развития его экономики, укрепления национальной и региональной безопасности России, а также усиления ее позиций в кавказском макрорегионе

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью и задачами и может быть охарактеризована следующим образом.

- сделан вывод об уникальности и практической ценности геополитического подхода в исследовании современных проблем региональной безопасности России, обосновано, что геополитический подход заключается в учете и сведении в единое целое многих внутренних и внешних факторов, влияющих на реализацию государственного интереса в определенном географически заданном пространстве,

- в контексте теории «геополитического плюрализма» выявлены основные региональные геополитические вызовы и обосновано, что все они направлены на разведение бывших советских республик по разным союзам и альянсам без участия России,

- осуществлено геополитическое измерение северокавказского региона, основными элементами которого являются физико-географические, социально-экономические, военно-политические и иные специфические политические характеристики, рассматриваемые во взаимосвязи, а также с учетом фиксируемого воздействия на них внешних факторов, угроз и вызовов,

- выявлены ключевые региональные этнополитические конфликты, влияющие на геополитическую безопасность России, и доказано, что их неурегулированность выступает одним из главных факторов, тормозящих

оздоровление социально-экономической ситуации региона, стимулирующих высокие темпы миграционных процессов, что в конечном счете неблагоприятно сказывается на этнодемографической структуре населения в регионе и на политической ситуации в целом,

- определена сущность каспийского фактора, рассмотрена его роль в системе геополитической безопасности России и доказано, что основные вызовы Российской Федерации, исходящие из этого региона, заключаются в продолжающейся милитаризации Каспия, не регламентируемой сегодня какими-либо международными нормами и обязательствами, и неурегулированности спорных территориальных вопросов южной части Каспия,

- определено значение Республики Дагестан в реализации геополитических интересов современной России на Кавказе, заключающихся в эффективном использовании геополитического потенциала Дагестана, а также, с учетом взаимозависимости процессов, происходящих в регионе, проведении мер профилактического характера, направленных на укрепление политической стабильности, этноконфессиональной толерантности и противодействия экстремизму в северокавказском регионе

На защиту выносятся следующие положения:

1 Геополитический подход в прикладном и методологическом значении вбирает в себя все, что имеет отношение к реализации государственного интереса в определенном географически заданном пространстве. Геополитический подход - это учет и сведение в единое целое всех факторов в рамках единой географической матрицы, влияющих на реализацию государственного интереса в заданном географическом пространстве. Именно поэтому геополитический подход является наиболее эффективным при анализе современных процессов, влияющих на государство с точки зрения его безопасности, стабильного развития и адекватного реагирования на возникающие угрозы и вызовы.

2. В основе теории «геополитического плюрализма» лежит неофициальная концепция новой американской политики в отношении постсоветского пространства. Основной упор делается на использование противоречий между Россией и другими государствами СНГ. Цель теории «геополитического плюрализма» – недопущение возникновения могущественной континентальной державы в Евразии. Этой цели отвечает создание региональных систем сотрудничества различной мотивации без участия России, призванных «развести» бывшие советские республики по разным союзам и альянсам. Среди них ГУАМ, СДВ, «Стратегия 97», ТРАСЕКА, Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), Баку – Тбилиси – Эрзурум. Именно поэтому на Северном Кавказе, несмотря на

огромный исторически обусловленный позитивный геополитический потенциал, прослеживается дистанцированность от России Грузии, Украины и отчасти Азербайджана.

3. Геополитическое измерение региона - это рассмотрение географического пространства во взаимосвязи многих физико-географических, социально-экономических, военно-политических характеристик с учетом внутренних и внешних факторов воздействия, угроз и вызовов. Геополитическое измерение северокавказского региона свидетельствует об огромном позитивном геополитическом потенциале региона, который остается задействованным слабо для внутренних экономических и социальных нужд. Геополитическое измерение северокавказского региона обуславливает объективную необходимость в проведении общей согласованной региональной политики России, Украины, Грузии, Азербайджана, как соседствующих государств, по выстраиванию и реализации схем сотрудничества в самых разных областях, включая, прежде всего, экономику и безопасность.

4. Для укрепления геополитической целостности Северного Кавказа как составной части России большое значение имеет разрешение «замороженных» осетино-ингушского, грузино-абхазского, грузино-осетинского этнополитических конфликтов. Их неурегулированность серьезно влияет на социально-экономическую ситуацию региона и на темпы миграционных процессов, а они, в свою очередь, оказывают значительное воздействие на этнодемографическую структуру населения в регионе и на политическую ситуацию в целом. Указанные обстоятельства в совокупности с территориальным вопросом, преследуемым сторонами в рассматриваемых конфликтах, сказываются на геополитической безопасности России. Перспектива разрешения чеченского кризиса должна быть подчинена цели консолидации чеченского этноса и его поэтапной демократической реконструкции в рамках российского пространства.

5. Образование новых независимых государств в бассейне Каспия коренным образом изменило геополитическую конфигурацию региона. Нерегламентированный, хаотичный передел Каспия в условиях отсутствия какого-либо статусного соглашения всех прикаспийских государств по Каспию создал непредсказуемую ситуацию. Статус-кво на Каспии в части неурегулированности спорных территориальных вопросов южной части, создает реальную угрозу безопасности России в свете возможного силового их решения с привлечением внешних сил. Наряду с вопросами, связанными с активизацией работ по освоению российской части Каспия, усовершенствованием инфраструктуры прибрежных портов, приведением их в соответствие с международными

стандартами, наибольшего внимания заслуживают проблема милитаризации Каспия, вопросы экологической безопасности.

6. Современный Дагестан представляет собой геополитический форпост России на Кавказе. Сегодня Дагестан является кавказским хартлендом, геополитический потенциал которого позволяет реализовывать задачи геополитического порядка. Здесь предпринимаются активные шаги, которые должны восстановить в пользу России геостратегический баланс сил, который был подорван в результате принятого решения о выводе российских военных баз из Грузии. Они связаны, во-первых, с реализуемой программой по укреплению южных рубежей России, во-вторых, со снятием озабоченности в вопросах преемственности властных элит и укрепления конституционного строя России в субъектах Северного Кавказа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что положения, содержащиеся в диссертации, могут внести вклад в дальнейшее развитие теории безопасности, геополитики и региональных исследований.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических положений, предложений для рационализации процесса обеспечения геополитической безопасности Российской Федерации. Сформулированные теоретико-методологические принципы способствуют новому пониманию роли и места регионов в общем процессе создания и поддержания национальной безопасности.

Предложенные теоретические выводы могут способствовать оптимизации процесса анализа и создания прогнозного фона формирования и развертывания политических векторов современности, углублению знаний в области теории и практики управления геополитическими процессами на современном этапе развития политической реальности.

Проведенный в работе синтез современных гуманитарных теорий и подходов к анализу современных региональных политических процессов может быть использован для уточнения понятийного аппарата политологии и других наук, а также в последующих исследованиях проблем обеспечения геополитической безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования может быть определена тем, что введенные в научный оборот и политическую практику новые сведения о сущности геополитического подхода и специфике его реализации в северокавказском регионе могут способствовать расширению прикладного аспекта области познания. Положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы

государственными структурами и их представителями при анализе развития ситуации на южном стратегическом направлении.

Выводы, положения и материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении общих и специальных курсов по геополитике, конфликтологии, мировой политике, безопасности, регионоведению и ряда других

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании Ученого совета Регионального центра этнополитических исследований при Дагестанском научном центре РАН и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на следующих конференциях: региональной научно-практической конференции «Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы» (Махачкала, 2005 г.); Всероссийской научной конференции «Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы» (Махачкала, 2007 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму» (Махачкала, 2007 г.).

Основные теоретические подходы и выводы изложены в шести научных публикациях, в том числе одной монографии, общий объем которых достигает 8,83 печатных листа.

Структура диссертационной работы отражает логику проведения исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы, содержащего 289 наименований, в том числе на иностранных языках. Общий объем работы составляет 177 страниц машинописного текста

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности в научной литературе, формулируются цели и задачи исследования и определяется его концептуальная основа, конкретизируется научная новизна работы, выделяются основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика научно-теоретической и практической значимости диссертации, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования

В первой главе – «Региональные аспекты современной геополитики России» - анализируется концептуальная основа и уточняется понятийный аппарат феномена геополитики, осуществляется анализ условий зарождения и развития основных теоретико-методологических подходов к исследованию проблем геополитики, как глобальной, так и региональной, систематизируются теоретические и прикладные аспекты геополитики, раскрывается сущностное содержание региональной геополитики.

В первом параграфе – «Концептуальные основы геополитических исследований в мире и в современной России: сущность геополитического подхода» - систематизируются исследовательские подходы, принципы, формы и методы изучения геополитического потенциала географического пространства, региональных процессов в сфере обеспечения безопасности.

В параграфе отмечено, что неопределенность и гибкость, связанная с термином «геополитика» объясняется недостаточной научно-методологической разработанностью самой области познания, а имеющиеся знания по этой области применяются в прикладном значении для определения конфигурации политических сил в мире. В этом смысле геополитика затрагивает самые различные сферы человеческой деятельности. И в итоге получается, что границы геополитики лишены строгости, а ее рабочее определение можно озвучить как науку, которая вбирает в себя все, что имеет отношение к реализации государственного интереса в определенном географически заданном пространстве.

Анализ развития геополитики выявляет ряд существенных моментов, позволяющих говорить о ее эффективности в качестве подхода исследования и жизненной значимости для государства обращение к ее закономерностям.

Установлено, что геополитика, при всей ее гибкости в определении рамок исследования, исходит из генеральной концептуальной основы, основного закона геополитики, исторического противоречия между талассократией и теллурукратией при активной роли третьего субъекта – Rimland

Исследование трудов западных классиков геополитики позволило установить, что Россия в их теоретических построениях всегда занимает центральное место на Евразийском материке и выполняет одну из ведущих ролей мировой державы. Вместе с тем, несмотря на такое понимание западных исследователей, в многочисленных современных отечественных анализах, связанных с выбором пути России часто можно встретить попытки отведения России роли региональной державы вместо мировой

Ни в коей мере не принижая научное значение теорий западной геополитики в лице таких видных ее представителей как Р. Челлен, А. Мэхэн, Х. Макиндер, К. Хаусхофер и др., в параграфе установлено, что в России уже само географическое положение издавна обязывало к появлению научных воззрений геополитического плана. Но они и по сей день остаются крайне слабо разработанными и использованными в прикладном аспекте во благо нашей родины.

Геополитические воззрения России формировались с XVIII в. в таких направлениях, как цивилизационное, социально-политическое и естественно-научное. Среди исследователей этого времени можно назвать таких как К. Бэр, В. Ламанский, Л. Мечников, Д. Менделеев и др., геополитические построения которых остаются слабо освещенными, а в некоторых аспектах и вовсе не известными профессиональной публике.

Политическое завершение целостности мира предопределило бурное развитие геополитики в конце XIX и XX веке. В первой четверти XX века наблюдается активизация научного интереса к геополитической тематике благодаря работам В. Семенова-Тян-Шанского, А. Снесарева, А. Радо и Л. Гумилева. В параграфе раскрыты их основные политико-географические концепции, представляющие ценность с точки зрения освоения и созидания российского пространства. Со второй половины 20-х гг. XX в. геополитические идеи разрабатывались русскими учеными Г. Вернадским и П. Савицким, которые возглавили евразийское движение в эмиграции. Само по себе евразийское движение было более представительным.

В период советской власти понятие геополитики было изъято из научного оборота в отечественной литературе, либо интерпретировалось как одно из проявлений буржуазной науки. В 80-х гг. XX в. произошла переоценка существовавшего в Советском Союзе направления научной мысли, а с распадом СССР геополитика была окончательно реабилитирована и заняла соответствующее место в сфере международно-политических исследований.

В конце XX в. отмечается широкое внедрение идеи «геополитического» в обиход политики, масс-медиа и общественных наук. В силу ряда причин геополитика в России была на первых порах монополизирована национал-патриотическими кругами, которые проявили инициативу в деле внедрения новой научной дисциплины. Легче и быстрее всего в нашей стране была воспринята теория хартленда, поскольку, как считалось, она наделяла Россию особой геополитической ролью, из-за чего российские геополитические работы, вышедшие в 90-е гг. в значительной степени были основаны на идеализированном представлении о геополитической миссии России. Однако история

мировой политики постсоветского периода показала, что географический детерминизм без экономики теряет свою значимость. Другими словами, Россия не располагала достаточными экономическими ресурсами для реализации своего геополитического потенциала и поддержания достойной роли в мире. Поэтому теория хартленда, даже обновленная российскими авторами, оказалась неработающей схемой, оторванной от реальности

Изложенный в параграфе материал позволяет сделать вывод о том, что методологической основой российской геополитики, вытекающей из закономерностей ее объективного исторического развития, явилось евразийство.

История развития геополитических исследований, как в мире, так и в России свидетельствует, что периоды их актуализации синхронны с периодами, когда та или иная страна оказывалась перед необходимостью выстраивания новой более эффективной стратегии для созидания и освоения своего жизненного пространства. Пространственно-территориальные параметры развития российского государства предопределили тот факт, что наиболее разработанной в России школой выступает неоевразийская, которая основывается на трудах классиков евразийства начала XX в. В основу неоевразийской геополитической школы были положены догматическое восприятие теорий Х. Макиндера, К. Хаусхофера и русских евразийцев и абсолютизация противостояния морских и континентальных держав.

Евразийство и неоевразийская геополитическая школа оказали большое влияние на позиции российских левых и национально-патриотических кругов. Лидеры ряда политических партий левой и националистической направленности стали авторами геополитических работ–манифестов, обосновывающих «партийный» взгляд на перспективы развития России. Это, прежде всего Г. Зюганов, С. Бабурин, В. Жириновский и др.

Менее радикальная и более «научная» геополитика, тяготеющая к сбалансированной геополитической модели начала вырисовываться в трудах В. Цымбурского, А. Цыганкова, К. Гаджиева, Д. Замятина, И. Бусыгиной, Э. Соловьева, Э. Кочетова

В работе утверждается, что приоритетными в современных условиях должны стать научные разработки в области обеспечения безопасности, направленные на повышение качества мониторинга, анализа, прогноза развития ситуации и осуществления предупредительно-профилактических мер

Во втором параграфе – «Региональные аспекты основных геополитических вызовов современной России в свете теории и

практики «геополитического плюрализма»» - рассматриваются геополитические проекты Запада в контексте реализуемой доктрины «геополитического плюрализма».

В работе подчеркивается растущая тенденция к игнорированию общепризнанных норм международного права, принципов государственного суверенитета, традиционных международных институтов поддержания мира и безопасности и обусловленность всего этого нарушением баланса сил в мировой политике.

Наблюдаемый дисбаланс сил на международной арене напрямую сказывается на безопасности России, выступающей сегодня локомотивом в консолидации и координации усилий новых центров сил по строительству многополярного мира в противовес устремлениям, направленным на строительство однополярной модели, предполагающей усиление системы военно-политических союзов, ведомых США.

В параграфе выдвинут и обоснован тезис о том, что многомерное соперничество, развернувшееся в постсоветском пространстве, применительно к России нашло свое выражение и теоретическое обоснование в теории «геополитического плюрализма» – неофициальной внешнеполитической концепции США. Основная цель – не допустить доминирования в Евразии какой бы то ни было одной державы и, прежде всего, России. Достижению этой цели должна способствовать политика «разведения» бывших союзных республик по всевозможным союзам и альянсам, без участия России. Таким образом, отношения США и России носят характер стратегического соперничества на всех уровнях взаимодействия, как глобальном, так и региональном.

В параграфе отмечается, что реализуемая в отношении России и стран СНГ теория «геополитического плюрализма» не нова для стран-объектов. Геополитическая конструкция, к которой стремятся силы атлантизма, а именно – разрушение военно-политического могущества континентальной державы в Евразии как путь к установлению глобальной гегемонии, была испробована еще и в 20-х гг XX в., когда правительство Ллойд-Джорджа, по рекомендации лорда Керзона, назначило лондонского профессора географии Макиндера на специально учрежденный пост британского Верховного комиссара Юга России, и здесь была предпринята попытка сделать теорию хартленда инструментом внешнеполитической практики. События, которые начали складываться на Юге России с осени 1999г после вторжения интернациональных террористических отрядов в Дагестан и начала на Кавказе второй чеченской войны, свидетельствуют о том, что значения геополитических констант сохраняются и при смене исторических эпох.

В работе красной нитью подчеркивается насущная потребность в

выстраивании региональной стратегии, подчиненной общей цели созидания пространства СНГ путем обновления уже существующих систем сотрудничества, таких как ОДКБ, ЕврАзЭС и придания им нового импульса. Несомненно, ядром геополитического тяготения всех инициируемых процессов должна выступать Россия. Успех в противодействии силам атлантизма возможен только при условии масштабности и оперативности всех предпринимаемых мер с охватом как можно более широкого спектра сфер человеческой жизнедеятельности.

В третьем параграфе - «Геополитическое измерение северокавказского региона» - выстраивается и обосновывается востребованность комплексного геополитического измерения современного Северного Кавказа с учетом всего многообразия черт, характеризующих данный регион

На Северном Кавказе Россия столкнулась с посягательством на ее геополитическую идентичность. Ответ на вопрос почему, кроется в исторической данности Северный Кавказ, а в более широком контексте весь Кавказ, относится к одному из тех стратегических регионов, зон и сфер, на которые распространяются национальные интересы государств или центров сил, и где, исходя из его совокупной национальной мощи и сложившегося баланса сил, имеются возможности по реализации этих интересов

На основе проведенного анализа в параграфе установлено, что кризисность многих явлений на Северном Кавказе, изначально имея внутренние причины, в настоящее время сохраняется и подогревается в определенной степени внешними факторами и является отражением локального проявления глобальной битвы за новый передел мирового рынка и сфер влияния.

Северный Кавказ был и остается местом взаимодействия многих культур и народов. С этой точки зрения в последнее время кавказоведы предпринимают попытки цивилизационного подхода к данному региону. В параграфе приводится широкий спектр точек зрения и подходов, порою диаметрально противоположных по данному вопросу, и сделана попытка рассмотреть проблему в геополитическом ракурсе. А именно, очень важно, по мнению автора, рассматривая цивилизационные подходы применительно к северокавказскому региону, не оказаться в плену доктрин информационных войн современности. Речь идет о напугавших трудах С Хантингтона и Ф Фукуямы, выступающих для некоторых исследователей кавказоведов исходными точками их творчества и лейтмотив которых - неизбежность эскалации напряженности между представителями различных этнических и конфессиональных групп.

Это понимание особенно важно для Северного Кавказа, так как это

регион, где действительно соприкасаются различные религии, их конфессии и национально-этнические общности. Поэтому нельзя допустить использования данного фактора в реализации каких бы то ни было геополитических сценариев, направленных на подрыв основ российской государственности под прикрытием идеологически обосновывающих их трудов

На этнополитическую ситуацию в регионе большое влияние оказал также процесс политизации ислама. Исламский фактор в геополитике Северного Кавказа выявил свою инструментальную роль в стремлении ведущих региональных центров сил закрепиться в этом стратегически важном регионе мира. А практика отвергла все изначальные ожидания и размышления некоторых исследователей, связанных с заявлениями об интегрирующей роли ислама, способного объединить его приверженцев, несмотря на различия в этнической идентичности.

В исследовании отмечается, что на Северном Кавказе сохраняется относительная стабильность, которая носит неустойчивый и обратимый характер, сохраняется высокий уровень конфликтности. Слабое взаимодействие республик Северного Кавказа между собой, отсутствие совместных интеграционных образований и наднациональных региональных блоков по отраслям в рамках российской государственности делает регион уязвимым перед влиянием глобализационных процессов, глобальным соперничеством за рынки и сферы влияния.

Проведенный анализ в параграфе позволяет говорить о том, что в перспективе сохраняющееся положение вещей при определенных усилиях извне может негативно сказаться на иммунной системе российской государственности в южном регионе.

Во второй главе – «Стратегические интересы и факторы геополитической безопасности северокавказского региона» - исследуются стратегические интересы и политика Российской Федерации в регионе, рассматриваются и анализируются ключевые этнополитические конфликты, каспийский фактор и особенности региональной геополитики в субъектах Северного Кавказа.

В первом параграфе – «Роль и место основных этнополитических конфликтов в региональной геополитической безопасности северокавказского региона» - анализируются осетино-ингушский, чеченский, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты, предлагаются пути укрепления российского влияния на развитие ситуации в регионе.

Выбор именно этих конфликтов был обусловлен тем, что процесс их урегулирования демонстрирует многополярность интересов в зонах

этнополитической конфронтации, вовлеченность в них интересов региональных и мировых держав.

Исследование показало, что участие России в основных конфликтах на Кавказе (Северном и Южном) направлено исключительно на снижение конфронтации в регионе, что, несомненно, способствует повышению региональной и международной роли России. Хотя, важно отметить, попытки оттеснить Россию от урегулирования «замороженных» конфликтов, в том числе и на ее территории, не прекращались никогда, в первую очередь, в силу геополитических причин

Полное политическое разрешение осетино-ингушских противоречий наталкивается на противопоставление 11 статьи Конституции Ингушетии 3-й и 6-й статьям закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» Руководители республик, независимо от того есть ли у них политическая воля пойти на компромисс или нет, из-за сохраняющегося высокого порога взаимного этнического неприятия у населения, вынуждены занимать выжидательную позицию и остаются на уровне заявлений о готовности разрешить противоречия в русле политического диалога. Видимо разрешить эту проблему и поставить окончательную точку предстоит поколению следующих политиков, формированием которых нужно взяться уже сегодня.

Наиболее пагубные последствия для российской государственности нанес чеченский конфликт. В параграфе проведен анализ самых разнообразных геополитических проектов касательно чеченского урегулирования, которые выдвигались на всем протяжении конфликта параллельно с поиском суверенных путей его решения

Проведенный анализ грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов с учетом особенностей их развития позволяет говорить о неординарном сценарии вероятного их исхода. Несмотря на непризнанность де-юре международным сообществом самопровозглашенных образований Абхазии и Южной Осетии, фактически они сегодня отвечают всем требованиям субъектов международного права и современные тенденции позволяют говорить о том, что их признание является лишь вопросом времени

В работе отмечено, что незавершенность многих конфликтов на Северном Кавказе стимулирует высокие темпы миграционных процессов, а они, в свою очередь оказывают значительное воздействие на этнодемографическую структуру населения в регионе и на политическую ситуацию в целом. Отличительной чертой современной миграции на Северном Кавказе выступает их вынужденный характер и структурированность миграционных потоков по этническому признаку. В результате этого в республиках региона формируются некие анклав,

наличие которых создает предпосылки для межконфессиональных и межнациональных споров, а иногда и конфликтов.

В параграфе отмечается, что в современных условиях для России приоритетными стратегическими национальными интересами являются сохранение территориальной целостности, суверенитета и независимости, политической стабильности государств Кавказа, строгое уважение мнения граждан населяющих их. Значительное внимание также уделено информационно-пропагандистскому фактору в развитии современного конфликта

Второй параграф – «Каспийский фактор в геополитических трансформациях региона» - посвящен комплексному рассмотрению и исследованию всех современных вызовов из региона Каспия и их влияния на региональную геополитику России.

На основе дифференциации понятий и представлений о различных факторах фокусированных и исходящих из каспийского региона обосновано авторское определение каспийского фактора, полноценный учет которого позволяет адекватно реагировать на угрозы и вызовы в целях защиты собственных жизненно важных интересов

Подчеркивается, что каспийская политика России направлена на обеспечение в этом регионе мира и стабильности, а после прихода к власти президента В. Путина Россия заметно активизировала свою каспийскую политику, результатом которой должно стать обеспечение наших собственных экономических интересов в регионе.

Комплексный анализ каспийского фактора выявляет множественность причин, превращающих регион в арену геополитического соперничества. Если политика прикаспийских государств в регионе диктуется потребностями в энергоресурсах и реализации своих транзитных возможностей в их доставке на мировые рынки, то политика Запада, прежде всего США, в регионе имеет своей главной целью установление здесь «нового мирового порядка», в том числе обеспечение как можно большего собственного контроля над добычей, темпами освоения энергоресурсов, сроками их появления на мировых рынках. Это дает США уникальную возможность контролировать объемы энергопоставок из региона, а значит и цены на них. В этой связи закавказские республики оказываются заложниками евроатлантических противоречий, так как у США в настоящее время нет оснований передавать инициативу и первенство в освоении Каспийского региона ни Евросоюзу в целом, ни отдельным входящим в него странам в частности, ни тем более России. Заставить страны ЕС идти в фарватере кавказской и ближневосточной политики Вашингтона вполне сможет планирующееся американское вторжение в Иран

Значительное внимание в параграфе уделено фактору милитаризации Каспия, активизации усилий США по реализации различных схем региональной безопасности без участия России, оказываемой финансовой поддержке Азербайджану, Казахстану, Туркменистану на создание и поддержание военной инфраструктуры на Каспии.

Статус-кво на Каспии в части неурегулированности спорных территориальных вопросов южной части, создает реальную угрозу безопасности России в свете возможного силового их решения с привлечением внешних сил.

В третьем параграфе – «Особенности обеспечения геополитической безопасности в северокавказском регионе (на примере Республики Дагестан)» - рассматриваются и анализируются различные вариации укрепления геополитического потенциала Северного Кавказа

В параграфе утверждается и обосновывается тезис о том, что Дагестан по-прежнему остается той частью геополитического ландшафта, за которую России всегда предстоит вести борьбу с силой, которую в геополитике обобщенно называют атлантизмом. И в этой борьбе категорически немыслим проигрыш России, потому что при таком обороте событий она рискует лишиться в дальнейшем иммунитета государственности вообще.

В параграфе обосновывается необходимость принятия закона, который бы регламентировал деятельность трех субъектов Российской Федерации (Дагестана, Калмыкии, Астраханской области) в российской части Каспийского моря. Продолжает иметь место слабая интегрированность экономик республик, областей ЮФО между собой, а также некоторыми республиками постсоветского пространства, что особенно важно в свете процессов глобализации. Регион, который еще не удавался отколоть от России при помощи различных геополитических проектов с разыгрыванием различных противоречий этноконфессионального характера, рискует стать таковым при условии экономической пассивности.

Было бы большим заблуждением говорить также о полном снятии с повестки дня угрозы нового всплеска религиозно-политического экстремизма в Дагестане. Общеизвестно, что в настоящее время в религиозных учебных заведениях за рубежом обучаются сотни дагестанцев. С их возвращением на родину неизбежными становятся расхождения между ними и официальным духовенством республики по тем или иным теологическим вопросам. В этом случае нельзя исключать возникновения на почве теологических расхождений оппонирующих друг другу поляризованных сил с небезопасным для общества набором средств

аргументации В перспективе постепенное пополнение людскими ресурсами прослойки, противоположной тарикатскому исламу в Дагестане, способно выступить фактором, который с новой силой актуализирует в республике проблемы государственно-конфессиональных взаимоотношений.

С учетом отраженных в работе реалий и основываясь на преимуществах относительной стабилизации ситуации на Северном Кавказе, региональная геополитика России в субъектах Северного Кавказа, в частности в Дагестане, должна быть связана с эффективным использованием геостратегического положения региона. Это предполагает необходимость, как минимум, блокирования все еще имеющих место негативных социально-экономических, политических, демографо-миграционных и этноконфессиональных факторов, обуславливающих повышенный фон конфликтогенности в республиках Северного Кавказа. Особое внимание должно быть уделено ключевым факторам – социально-экономическим и политическим. Это предполагает необходимость устранения этно-клановости, усиления всех ветвей власти на республиканском и муниципальном уровне; восстановления социально-экономической сферы, в том числе посредством более эффективного использования транспортно-коммуникационных путей, включая морские, их модернизации по современным стандартам; укрепления сотрудничества с государствами СНГ и дальним зарубежьем; использования внутренних преимуществ геоэкономического потенциала, который обусловлен, в том числе, и природно-климатическими условиями, благоприятными для развития агропромышленного и курортно-рекреационного составляющих.

В заключении диссертации приводятся основные итоги работы, излагаются главные выводы диссертационного исследования, связанные с современной геополитической ситуацией на Северном Кавказе, характеризующейся высоким динамизмом и наличием социально-экономических, этноконфессиональных, межгосударственных, межрегиональных и др. противоречий

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1 Магарамов Э.М. Геополитические проекты в Северо-Кавказском регионе в контексте теории и практики геополитического плюрализма // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. «Социология и политология». Общественные науки. – 2006 – Спецвыпуск – С. 81-83

2 Магарамов Э М Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе. проблемы региональной геостратегии России. – Ростов-на-Дону Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. – 170 с

3 Магарамов Э М Трансформация геополитического ландшафта на южных рубежах России // Научное обозрение Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана – Вып. № 3. – Махачкала Изд-во ДНЦ РАН, 2004. – С 103-111.

4. Магарамов Э М Северный Кавказ в новой конфигурации геополитических сил // Этнополитические исследования на Северном Кавказе. состояние, проблемы, перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции – Махачкала Изд-во ДНЦ РАН, 2005. – С 336-349.

5 Магарамов Э М Обустройство южных границ России в контексте реализации ее национальных интересов на Северном Кавказе // Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции – Махачкала Изд-во ДНЦ РАН, 2007. – С. 316-320

6 Магарамов Э М. К вопросу о современных особенностях причин религиозно-политического экстремизма в Республике Дагестан // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала. Изд-во «Лотос», 2007 – С. 194-196.

Подписано в печать 05 09 07 Бумага офсетная
Печать офсетная Формат 60*84 1/16 Усл печ л – 1,5
Заказ № 140 Тираж 100 экз

Отпечатано в Типографии “Радуга-1”
г Махачкала, ул Коркмасова 11 “а”